

Алек не получил никаких ответов даже через полгода. Ему уже исполнился год, а его день рождения был только вчера.

К несчастью для него, у него до сих пор не было ответов, так как он не мог сказать, что видел слова, которые показывал кристалл. На самом деле, из того, что он собрал, кристалл показывает результаты только тому, кто держал его в руках. Он не должен был видеть его, и горничные не остались надолго, чтобы утечка информации.

Его мать тоже не помогла, ее рот был плотно закрыт в отношении слов "Грех".

К счастью, теперь он мог ползать и ходить, как бы нестабильно это ни было, и, наконец, он закончил проклятую кровать.

Сегодня ночью он впервые спал в другой комнате, нежели его мать! Рядом был кабинет, в который он мог (надеюсь) прокрасться сегодня вечером, пока все спали.

Пока он думал о том, как прокрасться в кабинет, в дверь было постучано три тяжелых стука.

Алек поднял бровь. Это был кто-то, кто не был обычными горничными, которые приходили. У каждого был свой способ стучаться, и это на самом деле показало много личности человека.

Например, одна из горничных постучала чуть быстрее остальных, но они были громче. Эта горничная ценила эффективность и делала все твердо. Другая горничная стучала мягко, с промежутками между покаутами. Судя по тому, что он мог сказать, они были немного застенчивыми, немного интровертными.

Человек, который стучал в этот раз, делал это твердыми, устойчивыми стуками. Он не был мягким, но и не был громким.

Не дожидаясь ответа, дверь открылась сама по себе.

Анализа тоже не сделала ни шагу, чтобы встать, когда услышала стук. Она уже знала, кто это был.

Алек понял, что ранее хорошо спрятанные нервы на ее лице полностью исчезли при звуке двери. Это было похоже на то, что эмоции, которые он заметил, были ложью. Если бы он не увидел их раньше, он бы никогда не узнал, что они там были.

Алек не мог не восхищаться эмоциональным мастерством этой женщины.

Мужчина, который выглядел так похоже, но отличался от женщины, которая была его матерью, был определенно близок к ней. Там, где его мать была деликатной, мужчина был

твердым. У них был один и тот же оттенок каштановых волос, высоких скул и формы глаз. Как и у Аннализы, у этого мужчины был такой же оттенок голубых глаз.

В целом, мужчина вырезал довольно лихую фигуру, но его выражение было суровым, где его мать была теплой. Он выглядел твердым и неуступчивым, мгновенно подняв оценку Алека на ступеньку.

"Брат", - сказала Аннализа, ее выражение было теплым.

Винсент ворчливо кивнул, и если бы кто-то не смотрел внимательно, они бы не заметили, что на долю секунды, выражение человека ослабла, прежде чем вернуться к своему обычному безразличию.

"Я слышал, твой сын - каждый".

Аннализа кивнула; ее выражение безмятежно. "Так и есть. Я думала, что он будет Шер, как и я, но, похоже, что нет."

Острые глаза Винсента встретились с Алеком.

Алек не вздрагивал, почти вызывающе оглядываясь на то, что его под пристальным вниманием.

Винсент выпустил ворчание. "По крайней мере, он приемлем". Человек встал на колени перед Алеком, протянув руку.

Алек осторожно протянул руку дяде, уловив блеск одобрения в его глазах.

"Алек. Я твой дядя, Винсент."

"Привет, дядя. Почему я тебя раньше не видел?" Алек допрашивал, его любопытство пузырится на поверхности.

Винсент немного ухмылялся, но она быстро исчезла. Он встал, но не раньше, чем грубо похлопал маленького мальчика по голове.

"Драгоценный, не так ли? Жаль, что он не Светлый".

Алек чувствовал себя расстроенным, но не дал этому проявиться. Надеюсь, он сможет получить все свои ответы сегодня вечером.

Аннализа увидела Винсента за дверью, прежде чем обратить взволнованные глаза на Алека, улыбаясь в тусклой улыбке.

Алек почувствовал прохладу в позвоночнике при улыбке матери. Что-то подсказало ему, что это не принесет ему ничего хорошего.

"Дорогой сынок, - начала она, - ее улыбка все еще крепко держалась на месте. "Улыбнись маме, ладно?"

Алек смотрел на нее, ошеломленный. О чем она сейчас говорила?

"Улыбнись!"

Алек, очень нерешительно, улыбнулся матери, имея плохое предчувствие.

Аннализа покачала головой. Она сопротивлялась желанию надавить на своего сына. Она должна была это сделать. Она должна была быть строгой, пока не стало слишком поздно! Сейчас еще не так много людей с ним познакомились, так что это должно было быть сейчас или никогда.

"Посмотрите на мою улыбку. Вот так", - сказала она, демонстрируя ему.

Алек смотрел на нее, потянув за обе стороны его губ.

Аннализа мягко ударила его по голове. "Опять!"

Алек попытался снова.

"Нет!"

"..."

"Нет!"

"..."

-

Алек окунулся в голову, безмолвный. Что сегодня происходило с его матерью? После того, как его дядя пришел в гости, она внезапно повела себя так, будто сошла с ума.

Думая об этом, должно было быть какое-то объяснение, но он еще не мог сделать из этого ни головы, ни хвоста.

Алек пожал плечами, пока отложил дело в сторону. Настало время ему получить ответы!

Не издавая ни звука, Алек вышел из комнаты, убедившись, что дверь слегка приоткрыта, чтобы он мог легко пробраться обратно, не поворачивая ручку снова.

В течение минуты он стоял в учебной комнате, которая была больше похожа на мини-библиотеку. Несмотря на то, что она была не очень большой, в ней должна была содержаться некоторая информация об этом мире, в которой он остро нуждался.

Хотя как можно стабильнее, он отсканировал книги, размещенные на полке. История мира. Теория магии. История клана Нила. Биография Леонарда Нила. Магия для идиотов. Медитация для идиотов.

Ага!

Здравый смысл мира.

Хотя другие книги были полезны, то, что он горько нуждался теперь была информация, которую все приняли как должное, это не будет объяснено. Он бы прочитал другие книги позже, но это была та, что для него сегодня вечером.

Алек колебался, но все же остановил книгу на источнике света, который был оставлен в комнате.

Он не знал, есть ли в кабинете что-нибудь, что помешало бы вынуть книги, так что он не стал бы рисковать. До тех пор, пока он не вернулся в постель до того, как проснулась его мать, все было бы в порядке.

Алек быстро прочитал вводную главу, прежде чем отсканировать указатель и перелистать страницу.

Что такое "Сосъетипы"?

Чем больше Алек читал, тем больше бороздил брови. Видимо, в мире Инкантикс, Социтипы существовали как способ для людей классифицировать различные "типы" людей.

Социтипы, или скорее Типы Общества - это то, что мы используем для классификации людей в нашем мире, точно так же, как Магитипы используются для классификации различных областей магических талантов. С того момента, когда магия впервые поглощается телом,

оценка используется, как правило, оценочным кристаллом, для определения Societype человека.

Общества могут быть далее разбиты на "Яркие", "Шер", "Все" и "Грех". Эти четыре типа общества являются основными классификациями, которые общество признает".

Алек пропустил кучу несущественной информации, прежде чем остановиться на объяснениях типов общества и на том, как они классифицируются.

По сути, "Яркий" - это человек, который демонстрирует чрезвычайно быстрый рост и с большей вероятностью может преуспеть. Большинство Brights содержали характеристики, которые делали их превосходить, как лидерство, доброта, сочувствие и т.д.. На одной только Brights была целая страница с подробностями, которые практически не остались незамеченными.

Алек почуял что-то подозрительное только от одного только этого.

Шер", сокращение от Cherish, что было то, что его мать якобы была, указал на человека, чье существование вращалось вокруг любви. Они сильно влюбились и быстро влюбились. Один взгляд - это все, что требовалось.

Каждое", с другой стороны, состояло из людей, у которых, казалось бы, не было никакого боевого драйва, и классифицировалось как "прозаичные", что Алек считал вероятной чушью, но опять-таки, все должно было быть взято с зерном соли. Скорее всего, всех перетасовывали на административные должности, выполняя повседневную работу, не требующую драки.

И последнее по порядку, но не по значению - тот самый Общественный деятель, который долгое время был у него в голове, "Грех" - сокращение от "Зловещая".

Грехи, как и Брайтс, также пережили быстрый рост, но они с большей вероятностью прибегали к насилию над любыми мирными решениями для разрешения любых конфликтов. У них было меньше морали и эмоций, которые можно было наблюдать в других типах общества. Грехи усложняли социальные связи, а также эмоциональные узы.

Алек бороздил брови.

Согласно оценочному кристаллу, который его мать использовала на нем шесть месяцев назад, он проявил себя как Грех, так почему же его дяде сказали, что он - Каждый?

Вероятно, было какое-то клеймо, которое носили на себе грехи, поэтому его мать поспешно прикрыла его Общество. Алек не знал, как к этому относиться. Это объясняло, почему его мать внезапно заставила его улыбаться целую кучу во второй половине дня.

Он был грешником, но означало ли это, что они не чувствовали эмоций? Он называл это дерьмом. Конечно, он чувствовал себя более взрывоопасным, чем раньше, но означало ли это... подожди. Он не помнил, что был таким темпераментным до этого, так что... это правда? По крайней мере, часть этого была правдой.

Он не мог сейчас сделать правильный анализ с таким количеством примеров, так что все должно было быть взято с зерном соли. До тех пор, пока он не мог видеть и переживать сам, он скрывал свое мнение.

Алек закрыл книгу, возвращаясь в постель. Он лежал на мягких простынях, но не мог заснуть.

Ему ответили на несколько вопросов, но после того, как он получил эти ответы, у него появилось еще много новых вопросов. Например, кто был его отцом? Наследовал ли Социетипов родитель? Значит ли это, что его отец был Грехом?

Было ли это причиной, по которой она хотела, чтобы он так улыбался? Разве Грехи не улыбались или что-то в этом роде?

А как же Магитипы? Ах, у него не было достаточно времени! Может быть, он мог бы пойти в кабинет днем...

Вокруг его головы парило столько вопросов, что он никогда не замечал, когда засыпал...

<http://tl.rulate.ru/book/35411/787539>